

“НАШ ПРИХОД“
“Our Parish”

Русская Православная Церковь Сретенія Господня

Приход Русской Православной Церкви Заганицей
 Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple
 5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свящ. Константин Семянко, Настоятель, сотовый телефон: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com

Двадцать шестой год издания.

№ 2026-2

Февраль 2026

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Февраль	SCHEDULE OF THE SERVICES		February
		Неделя о мытаре и фарисее.			Sunday of Publican and Pharisee.	
31 Суб	Всенощная Мф. 28:16-20	6:00 ч.в.	31 Sat	Vigil. Matt 28:16-20	6:00 PM	
1 Вск	Литургия 2 Тим 3:10-15 Лк 18:10-14	9:30 ч.у.	1 Sun	Divine Liturgy 2 Tim 3:10-15 Lk 18:10-14	9:30 AM	
		Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской		Sunday of the Prodigal Son. Holy New Martyrs and Confessors of Russia		
7 Суб	Всенощная. Мк. 16:1-8	6:00 ч.в.	7 Sat	Vigil. Mark. 16:1-8	6:00 PM	
8 Вск	Литургия	9:30 ч.у.	8 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM	
	1 Кор 6:12-20 Лук 15:11-32			1 Cor 6:12-20 Lk 15:11-32		
	Муч: Рим. 8:28-39. Лк. 21:12-19			New Martyrs: Rom. 8:28-39. Luke. 21:12-19		
		Сретение Господне – Храмовой Праздник		Meeting of our Lord and Saviour Jesus Christ		
		Неделя мясопустная		(Presentation of Christ in the Temple Our Church's Names Day)		
14 Суб	Всенощная. Лук. 2:25-32	6:00 ч.в.	14 Sat	Vigil. Luke 2:25-32	6:00 PM	
15 Вск	Мало освящение воды.	8:15 ч.у.	15 Sun	Lesser blessing of water	8:15 AM	
	Литургия.	9:30 ч.у.		Divine Liturgy.	9:30 AM	
	1 Кор 8:8-9:2, Мф. 25:31-46. Евр. 7:7-17, Лук. 2:22-40		1 Cor 8:8-9:2, Matt 25:31-46. Heb 7:7-17 Lk 2:22-40			
	Освящение свечей.			Blessing of candles		
		Неделя сыропустная (Прощеное воскресенье)		Cheese-fare (Forgiveness) Sunday		
21 Суб	Всенощная. Лук. 24:1 – 12	6:00 ч.в.	21 Sat	Vigil. Luke 24:1 – 12	6:00 PM	
22 Вск	Литургия. Вечерня с обрядом прощени	9:30 ч.у.	22 Sun	Divine Liturgy Forgiveness Vespers.	9:30 AM	
	Рим. 13:11 – 14:4, Мф. 6:14-21			Rom. 13:11 – 14:4, Matt 6:14-21		
		Начало Великого поста		Beginning of Great Lent		
23 Пон	Великопостная Вечерня	7:00 ч.у.	23 Mon	Lenten Vespers	7:00 AM	
	Великое повечерие с Великим	6:30 ч.в.		Great Compline with Great Canon of	6:30 PM	
	каноном св. Андрея Критского – 1 ^{ая} часть			St Andrew of Crete – part 1		
24 Втр	Великопостная Вечерня	7:00 ч.у.	24 Tue	Lenten Vespers	7:00 AM	
	Великое повечерие с Великим	6:30 ч.в.		Great Compline with Great Canon of	6:30 PM	
	каноном св. Андрея Критского – 2 ^{ая} часть			St Andrew of Crete – part 2		
25 Срд	Литургия Преждеосвященных Даров	7:00 ч.у.	25 Wed	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	7:00 AM	
	Великое повечерие с Великим	6:30 ч.в.		Great Compline with Great Canon of	6:30 PM	
	каноном св. Андрея Критского – 3 ^{ая} часть			St Andrew of Crete – part 3		
26 Четв	Великое повечерие с Великим	6:30 ч.в.	26 Thu	Great Compline with Great Canon of	6:30 PM	
	каноном св. Андрея Критского – 4 ^{ая} часть			St Andrew of Crete – part 4		
27 Пят	Литургия Преждеосвященных Даров	7:00 ч.у.	27 Fri	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	7:00 AM	
		Неделя 1-ая Великого поста Торжество Православия.		First Sunday of Great Lent Sunday of Orthodoxy.		
28 Суб	Всенощная. Лк. 24:12 – 35	6:00 ч.в.	28 Sat	Vigil. Luke 24:12 – 35	6:00 PM	
1 Вск	Литургия	9:30 ч.у.	1 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM	
	Евр. 11:24-26,32-12:2, Ин. 1:43-51.			Heb. 11:24-26, 32-12:2, John 1:43-51		

Следите за Сретенским приходом на Facebook

Follow us on Facebook:

<https://www.facebook.com/orthodoxchurchstrafordct>

Интернет страница прихода – See our web-page: <http://www.presentationofchrist.org/>

святитель Игнатий (Брянчанинов)

Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия

Иосиф не мог далее удерживать и скрывать себя (Быт. 45). Всем присутствующим он приказал выйти; даже из приближенных и домашних не было никого, когда он открыл себя братьям. Все удалились; тогда с плачем и воплем воскликнул Иосиф братьям: «Я – Иосиф!.. неужели еще жив отец мой?» Братья пришли в совершенное недоумение, не могли ничего отвечать ему. Иосиф сказал им: «Приблизьтесь ко мне». Они подошли к нему. «Я – Иосиф, – повторил он им, – я – брат ваш, которого вы продали в Египет. Не скорбите же, что вы продали меня сюда... Чтобы это вас не тревожило, не мучило! Бог, промышляющий о спасении вашем, послал меня сюда. Вот второй год на земле голод, и еще осталось пять лет, в которые напрасно будут пахать землю, в которые жатвы не будет. Бог послал меня перед вами приготовить вам убежище на земле и прокормить наше многочисленное семейство. Не вы продали меня сюда: сюда послал меня Бог, сделал как бы отцом фараону, господином над всем домом его и владыкой всей египетской земли. Поспешите возвратиться к отцу моему и скажите ему: вот что говорит тебе сын твой, Иосиф: «Бог сделал меня господином Египта: приди ко мне, не медли. Ты поселишься в гесемской земле, будешь близ меня, ты и сыновья твои, и сыны сынов твоих, и овцы твои, и волы твои, и все стада твои. Я буду доставлять тебе пропитание, потому что еще в течение пяти лет будет голод на земле. Ваши глаза видят, и глаза Вениамина, брата моего, видят, что я, моими устами говорю вам это. Расскажите отцу моему всю славу и власть, которые даны мне в Египте, которые вы видели собственными вашими глазами. Поспешите, приведите отца моего сюда». Он бросился на шею к Вениамину, и, обняв его, плакал, и Вениамин обнял его и также плакал. Потом со слезами он обнимал всех братьев своих. Тогда открылись уста их, доселе запечатленные страхом и недоумением: они вступили в беседу с Иосифом.

Дошел слух до дома фараонова о прибытии братьев Иосифа; обрадовались фараон и двор его. Фараон сказал Иосифу: «Скажи братьям своим: так поступите, наполните мешки ваши хлебом, идите в землю ханаанскую и, взяв отца вашего, переселитесь ко мне со всем именем вашим. Богатства Египта отворены для вас». Иосиф подарил братьям, каждому, по две перемены платья, а Вениамину пять перемен и триста золотых монет. Отцу своему он послал многие дары на десяти ослах и дал десять мулов с хлебом на дорогу. Одарив так братьев своих, он отпустил их; отпуская, сказал: «На пути не ссорьтесь между собой». Нужно было вольным питомцам пустыни такое наставление: конечно, теперь они дали ему должный вес, помнили и сохранили его.

Возвратились сыновья Иакова в ханаанскую землю, к отцу своему, сказали ему: «Сын твой Иосиф жив: он-то и управляет всей египетской землей». Ужаснулся Иаков, не поверил им. Они уверяли его, пересказывали в точности все слова Иосифа. Когда же старец увидел богатые дары и колесницы, посланные за ним Иосифом, тогда ожил дух его, и сказал Иаков: «Велико для меня, если жив еще Иосиф! пойду, увижу с ним, прежде нежели умереть мне».

Патриарх поднялся со всеми домочадцами, со всем имуществом; достигнув так называемого Клятвенного Колодца, принес близ него жертву Богу (Быт. 46). В ночном видении Бог сказал старцу: «Иаков! Иаков! Я Бог отцов твоих. Не убоялся переселиться в Египет: там сотворю тебя в народ многочисленный. Я сойду с тобою в Египет и Я выведу тебя оттуда. Иосиф своими руками закроет глаза твои».

Семейство Иакова, при переселении своем в пределы Египта, состояло, включая сюда и Иосифа с его сыновьями, из семидесяти пяти душ мужского пола. Достигнув гесемской земли, он послал Иуду известить Иосифа о своем прибытии. Иосиф велел запрячь колесницы и выехал навстречу старцу-отцу в область гесемскую; увидев его, кинулся ему на шею с воплем и рыданием. Иаков сказал Иосифу: «Теперь пусть умру, потому что я увидел лицо твое: еще ты жив!» Когда все семейство прибыло в Египет, Иосиф сказал братьям: «Пойду к фараону, извещу его о вашем приветствии, скажу: братья мои и весь дом отца моего, обитавшие в ханаанской земле, пришли ко мне. Они – скотоводы: такое занятие нашего рода исстари. Они пригнали сюда и стада свои. Если призовет вас фараон, и спросит, какое ваше занятие, отвечайте ему: мы, рабы твои, с детства и поныне занимаемся скотоводством; им занимались и отцы наши. А он скажет вам: поместитесь в Гесеме аравийском». Этот значительный участок плодороднейшей земли, очень удобный для скотоводства, никогда не был населен. Причиной помещения семейства патриархова в отдельной и необитаемой стране, говорит Писание, было известное поверье египтян, признававших нечистыми тех, которые занимались овцеводством. Иосиф доложил фараону, что отец его и братья со стадами своими прибыли из ханаанской земли и остановились в стране Гесем (Быт. 47). Из братьев он избрал пять человек и представил их фараону. Фараон спросил братьев Иосифовых: «Чем вы занимаетесь?» Они отвечали: «Мы, рабы твои, занимаемся овцеводством: это занятие было нашим с детства, и занятием отцов и праотцов наших. Ныне мы пришли обитать в земле твоей: в ханаанской стороне крайне усилился голод, и тамошние пастбища недостаточны для стад наших. Позволь рабам твоим поселиться в земле гесемской». Фараон отвечал, обратясь к Иосифу: «Отец твой и братья твои пришли к тебе. Перед тобой вся земля египетская; посели их на лучшем месте. Пусть поселятся

в земле Гесем. Если же между ними есть люди способные, то поставь их в старейшины над стадами моими». Ввел Иосиф и Иакова перед фараоном: старец благословил царя египетского. Фараон спросил Иакова о числе лет его. «Мне, – отвечал старец, – сто тридцать лет. Не много лет мне! Жизнь моя преисполнена бедствий: я не проживу столько, сколько прожили отцы мои». И, снова благословив царя, старец вышел от него. Иосиф исполнил все по приказанию фараона относительно помещения отца своего в земле гесемской. Там часто любимый сын навещал старца-отца своего и доставлял ему все нужное для его содержания.

Очень занимательны разные подробности о гражданском устройстве Египта во времена Иосифа, сохраненные для нас книгой Бытия. В этих подробностях виден образец, как первоначально возникали государства, как люди переходили из состояния дикой свободы в состояние подданства; как это подданство было сначала неполным и более подходило к патриархальному подчинению; как потом сделалось подданством безусловным; наконец, тут же видно, что учредителем самодержавного или монархического правления в Египте был мудрый, святой Иосиф. Тогдашний двор фараона, хотя уже и представляет некоторое величие и пышность, но не успел еще уклониться от патриархальной простоты: его высший царедворец лично занимается продажей хлеба; другой царедворец носит корзины с хлебом на голове своей, третий собственными руками выжимает сок из винограда в чашу, подает эту чашу царю не только во дни торжественных пиршеств, но, как видно, ежедневно. Народонаселение в Египте было еще очень незначительно, отчего целая плодородная область Гесем оставалась ненаселенной, а жители городов имели возможность заниматься пашней и скотоводством. Книга Бытия дышит юностью политического мира. Сказание Боговдохновенного писателя этой книги, Моисея, своей естественностью переносит внимательного читателя в отдаленную, священную древность, к этим людям, жившим в чудной простоте, к этой недавно начавшейся жизни, чуждой всех утонченностей. Эта жизнь и эта простота полны силы! Кто погружается часто в созерцание библейских сказаний, тот непременно ощутит в душе своей особенное, странное впечатление. Это впечатление состоит в обонянии какой-то свежести, молодости, как бы от дыхания воздухом прекрасного летнего утра. Душа юнеет от пристальных взоров на юность мира, от беседы с юным миром; ее силы бодреют, укрепляются, как дух старца оживает среди общества детей. Приятно насладиться свежестью юного мира, отдохнуть в ней от впечатлений современного, дряхлого, рассыпающегося.

Сильный голод продолжался; особенно страдали от него Египет и Палестина: в этих странах ни у кого не было хлеба, кроме заготовленного Иосифом. Не осталось ни золота, ни серебра в обеих землях: все деньги перешли в руки Иосифа, а он внес их в казнохранилище фараона, которое, нужно заметить, было в самом доме царя египетского. Египтяне, не имея денег, имели нужду в хлебе: они продали фараону прежде скот свой, потом земли, наконец самих себя. Вот начало безусловного подданства в Египте. Только земли жрецов остались их собственностью: они получали хлеб от фараона безмездно, в подаяние. По скончании голодных лет, когда египтяне укрепили за фараоном и земли свои и самих себя, Иосиф выдал им на посев семена с тем, чтобы они пятую часть урожая представляли ежегодно в дань казне. Эта вновь учрежденная мера относительно к дани и самый переворот относительно к власти, были приняты с удовольствием и благодарностью народом новорождающегося самодержавного государства. «Сохранил ты жизнь нашу, – говорили египтяне Иосифу, – ты благодетель наш; будем рабами фараону». Писатель книги Бытия замечает, что эта дань оставалась неизменной и в его времена, то есть, по истечении почти четырех столетий. Из сочинений несравненно позднейших писателей, Геродота и Диодора, видно, что тот же способ взимания податей продолжался до их времени, видно, что земля в Египте была собственностью царей египетских. Доходы царей египетских с земли, говорит Диодор, были столько удовлетворительны, что всякую другую дань с народа сделали ненужной⁹. В этом распоряжении виден глубокий, светлый ум Иосифа, его необыкновенная способность к управлению, способность, которая обнаружилась в нем с самой юности, и которую так скоро и справедливо приметили и начальник телохранителей и начальник темницы. Он учреждает налог сильный, но чрезвычайно удобный для взноса по свойству страны. Какая дань свойственнее для плодородного Египта, как не дань хлебом? Легко было вносить ее там, где урожай обыкновенный – сам сто: легко было доставлять с полей, лежащих при судоходной реке, каковы все поля Египта, расположенные по берегам Нила, в города с хлебными кладовыми, стоящие при той же реке; легко было вознаграждать недоимки, которые могли случаться в неурожайные годы, уплатой в годы непомерного урожая. Если можно назвать какие урожаи непомерными, то название это преимущественно перед всеми урожаями мира принадлежит урожаям нив египетских. Сбыт хлеба внутри был вполне удобен для фараона из пристаней, лежавших при этой же судоходной реке. Впоследствии, когда основались гавани и у Средиземного моря, на берегах которого обитал весь просвещенный и торгующий мир того времени, Египет стал житницей этого мира и оставался его житницей, доколе Средиземное море оставалось его центром; а оно было центром образованного, действующего мира почти до новейших времен, почти через всю жизнь мира. Установление

Иосифа имело необыкновенную основательность при всей простоте своей: потому и было долговечно. Самое время благоговеет перед мудрым государственным постановлением, и через многие столетия хранит его в неприкосновенной, столько благотворной для государств, неизменяемости. Через явное для всех государственное благодеяние, Иосиф усилил и образовал власть фараонов, обеспечил новое государство капиталом и постоянными, обильными доходами.

Продолжение следует

святитель Игнатий (Брянчанинов) **Аскетические опыты**, М.: Паломникъ, 2011; Творения: в 5 т. / Т. 2. – 2014 Азбука веरи: https://azbyka.ru/otekhnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom2-asketicheskie-opyty/2

St Ignatius (Brianchaninov)

Joseph: An Edifying Story Taken from the Book of Genesis

(continued)

Joseph was in his house; they came to him and fell before him on the ground. "What have you done?" he asked them. "Did you not know that this land has no better diviner than I?" Judah answered, "Lord! We have nothing to answer you, nothing to say, nothing to justify ourselves! God is punishing a secret sin of your servants. We will give ourselves in slavery to my lord. May we all be your slaves, we, and the one in whose bag you found the cup." "Why should I be unfair?" asked Joseph. "Let him, in whose bags the cup was found, be my slave, but you may return to your father."

Then Judah approached him and said,

Lord! I beg you, allow me to say a few words. Do not be angry with your slave. I know that you are second only to Pharaoh. Lord! You asked your servants if we have a father or brother. And we told you that we have an elderly father and a young brother who was born when our father was already in mature years. There were two brothers from one mother. The elder... he died. This one remains alone, and our father has come to love him dearly. You said to your servants – bring him to me; I want to see him. We said to you that it is impossible for the young man to leave his father; if he will leave his father, he will die. And yet, you said to your slaves that if our youngest brother would not come, then we would not be allowed in your presence.

When we came to our father, we told him your words. Our father told us to go again to buy bread. And we answered that we could not go! Only if our youngest brother would come with us, then we could go, for without him we would not be allowed to stand before the face of my lord. Our father reminded us that his wife gave him two sons. One of them he sent to us, and we told him that he was eaten by animals, and from that moment, he had not seen him. If something were to happen to the second son, our father would be bowed down by his sorrow to hell itself. Thus, if I now go to your servant, our father, and the young man will not come with me—his soul is bound to the soul of this youth! —and our father will see that the young man is not with us, he will die. And we, your servants, will send our aged father with sorrow to hell. I, your servant, took the young man from my father and said to him, "If I do not bring him back to you and do not present him to you, let your anger be heavy on me for the rest of my life." Let me be a slave instead of the young man. Yes! I will be your slave ... Let the young man go home with his brothers.

Joseph could no longer contain himself or continue to conceal himself (Gen 45). He ordered all those attending him to leave the room; even his servants and the members of his household were not allowed to stay when he revealed himself to his brothers. Everyone left; then with weeping and groaning. Joseph exclaimed to his brothers, "I am Joseph! Is my father truly still alive?" His brothers were thrown into complete confusion; they could answer him nothing. Joseph said to them, "Come closer to me." They approached.

"I am Joseph," he repeated.

"I am your brother, whom you sold. Do not sorrow that you sold me... Let this not worry you or torture you! God, Who provides for your salvation, led me here. For two years now this land has been in the grip of a famine, and there are still five years left in which they will plough the land in vain, for there will be no harvest. God sent me before you to prepare a haven for you in this land, to feed our numerous family. It was not you who sold me here; God sent me here, making me as a father to Pharaoh, the lord over his entire house and the master of the whole land of Egypt. Hurry to return to our father and say to him that this is what his son, Joseph, says to him, "God has made me lord of Egypt; come to me, do not tarry. You will settle in the land of Goshen, you will be near me, you and your sons and the sons of your sons, and your sheep, and your cattle, and all your flocks. I will feed you, for the famine will rage over the land for five more years." Your eyes see, and the eyes of Benjamin, my brother, see that I, with my lips, say these things to you. Tell my father of all the glory and might given to me in Egypt, all that you have seen with your own eyes. Hurry and lead my father here."

He threw himself on the neck of Benjamin and embraced him, weeping, and Benjamin embraced him and wept as well.

Then, with tears, he embraced all of his brothers. Then their mouths were opened, sealed until that moment with fear and confusion. They began to speak with Joseph.

Rumor reached the house of Pharaoh that Joseph's brothers had arrived; Pharaoh rejoiced, as did his entire court. Pharaoh said to Joseph, "Tell your brothers: this is what you shall do. Fill your bags with bread and go into the land of Canaan and, having taken your father, move him and all your belongings to Egypt. The riches of Egypt are open to you."

Joseph gave gifts to each of his brothers—two changes of clothing—but to Benjamin he gave five changes of clothing and three hundred gold coins. To his father he sent many gifts on ten donkeys, and he gave his brothers ten mules laden with bread for the return journey. Having so gifted his brothers, he let them go. As he released them, he said, "Do not quarrel with each other along the way." The willful fosterlings of the wilderness needed such strict instruction; now they listened to his wise counsel, remembered it, and kept it.

The sons of Jacob returned to the land of Canaan, to their father, and said to him, "Your son Joseph is alive; it is he who rules over the entire land of Egypt." Jacob was terrified and did not believe them. They assured him and retold all the words of Joseph in detail. When the elder saw the rich gifts and the chariots sent by Joseph, then his spirit came alive and he said, "How wonderful it is for me that Joseph is yet alive! I will go and see him before the time comes for me to die."

The patriarch set out on the journey with all his household, with all his belongings; and having reached the Well of the Oath, he brought a sacrifice to God (Gen 46). In a vision at night, God said to the elder, "Jacob! Jacob! I am the God of your fathers. Do not fear to settle in Egypt; there I will make you a great nation. I will come with you to Egypt and I will lead you out of it again. With his own hands, Joseph will close your eyes."

When the family of Jacob resettled into lands belonging to Egypt, they included, in addition to Jacob and his sons, over seventy-five men. Having reached the land of Goshen, Jacob sent Judah to tell Joseph of his arrival. Joseph ordered that a chariot be prepared for him, and he rode to meet his elderly father in the land of Goshen. When he saw him, he embraced him with a cry, weeping. Jacob said to Joseph, "Now I can die, because I have seen your face."

You are still alive!" When the entire family had arrived in Egypt, Joseph said to his brother, "I will go to Pharaoh and tell him of your arrival. I will say that my brothers and the household of my father that lived in the land of Canaan have come to me. They are shepherds; this is the way of our people from time immemorial. He will tell you to settle in the land of Goshen in Arabia." This was a large area of fruitful land, very good for pasture, and it was unsettled. The reason for the settlement of the family of the patriarch in a separated and unsettled country, according to the Scriptures, was the well-known superstition of the Egyptians, who considered all those who raised sheep to be unclean.

Joseph told Pharaoh that his father and brothers with their flocks had arrived from Canaan and had settled in the land of Goshen (Gen 47). From among his brothers he chose five and presented them to Pharaoh. Pharaoh asked the brothers of Joseph, "What is your occupation?" They answered, "We, your slaves, are shepherds. This occupation was ours from childhood and the occupation of our fathers and their fathers before them. Now we have come to live in your lands; in the land of Canaan the famine rages even worse than before, and the pastures of that land are no longer capable of sustaining our flocks. Please allow your servants to settle in the land of Goshen." Pharaoh answered, speaking to Joseph, "Your father and your brothers have come to you. Before you lies the entire land of Egypt; settle them in the most appropriate place. Let them live in the land of Goshen. If there are capable men among them, place them as chief shepherds over my own flocks." Joseph then led Jacob into Pharaoh's presence; the elder blessed the king of Egypt.

Pharaoh asked Jacob how old he was. "I am one hundred thirty years old. But they are not many, and my life has been full of sorrows. I will not live as long as my forefathers lived." And, after once again blessing the king, the elder left his presence. Joseph did everything according to Pharaoh's command and settled his father in the land of Goshen. The favorite son visited his elderly father often in that place and provided him with everything necessary.

This book of the Bible has preserved some very interesting details concerning the organization of Egyptian society in the time of Joseph. In these details, we see a model of how centralized government developed, how people passed from a state of half-wildness to a state of allegiance to a particular center of government. This citizenship was at first not complete and more similar to a patriarchal system of obedience, but later, this citizenship became absolute. We also see that the man who consolidated the absolute monarchical authority in Egypt was Joseph. The court of Pharaoh of that time, though it was already majestic and luxurious, had not yet had a chance to grow out of a certain patriarchal simplicity. Joseph, who was basically Pharaoh's prime minister, sold bread by himself; another nobleman is described as carrying baskets of bread on his head; a third squeezes grapes with his own hands into the cup and hands it to Pharaoh not only during triumphant feasts, but, as is evident, every day. Egypt was at that time sparsely settled, which is why an entire fruitful region (Goshen) remained empty of people, while the inhabitants of cities did not have an opportunity to work the land or to shepherd flocks.

The book of Genesis describes a political world that is still young. The words of the God-inspired writer of this book, Moses, unpretentiously transport the attentive reader to a distant, holy antiquity; to a people who lived in wondrous simplicity; to a newly begun historical reality devoid of any sophistication. This life and this simplicity are filled with power! Whosoever immerses himself often in contemplation of the Biblical accounts will inevitably sense within his soul an extraordinary, strange impression. This impression is of a fresh and youthful fragrance, like breathing the air of a wonderful summer morning. The soul becomes younger from this distant glance at the youth of the world, from conversing with the young world. Its strength emboldens and strengthens us, just like an old man who comes alive in the company of small children. It is pleasant to bask in this freshness of the young world, to rest in it from the impression of the contemporary world, so old and corrupt as it is.

/To be Continued/

St Ignatius (Brianchaninov), **The Collected Works of St Ignatius (Brianchaninov) - Volume 2. Translated from the Russian by Nicholas Kotar.** Jordanville, NY, 2019

February 2026

Presentation of Christ in the Temple
Russian Orthodox Church
5 Wheeler Terrace
Stratford, CT 06614